

УДК 297.1

Татарское наследие Западной Украины: рукописный Коран 1804 года

Михаил Якубович

(Национальный университет «Острожская академия»)

Аннотация: Исследование посвящено наследию «западных татар» (татар-липка), первые поселения которых возникли в Литве, Беларуси, Польши и Украине уже в XIV веке. В Западной Украине на сегодняшний день сохранилось лишь небольшое число памятников, позволяющих дать оценку републигиозной культуре местных татар. Город Острог (сегодня – Ровенская область, Украина), где татары осели уже в XVI веке, остается одним из самых интересных мест для таких исследований. Остатки мусульманского кладбища (старейшего в регионе) и некоторые исламские рукописи сохранились именно в этом городе. В пределах настоящего исследования автор описывает рукопись Корана из Острога, датированную 1804 годом. Некоторые связи между татарами западной Украины и другими мусульманскими общинами также отмечены в статье.

Ключевые слова: западные татары, мусульманские общины, исламские рукописи, Коран, польский язык, украинский язык, Османская империя.

Наследие татарских общин, проживавших на территории западной Украины, Беларуси, Литвы и Польши с XIV века, уже длительное время является предметом исследования историков, филологов, исламоведов и этнографов. Среди различных артефактов, известных до наших дней, особое место занимают так называемые кетабы (от арабского китаб – «книга») – рукописи Корана и переводы его смыслов, молитвенники, сборники поучений и др. Особый интерес вызывает тот факт, что в кетабах, помимо арабского и тюркских языков, использовались также славянские, записанные арабскими буквами с использованием спе-

циальных графем (для звуков «п», «ч», «ц», отсутствующих в арабском). Преимущественно использовался польский и белорусский язык, однако во многих случаях встречаются и «языковые смеси» (активное использование, к примеру, белорусизмов в польских текстах, реже добавления украинизмов, как показано в исследовании Ш. Акинер) [8, с. 98–99].

По словам видной белорусской исследовательницы З. Канапацкой, в настоящее время в одной лишь Беларуси сохранилось более 40 татарских рукописей, среди которых и известный «Минский тафсир» 1686 года – старейший частичный перевод смыслов Корана на славянский язык (польский с частыми включениями белорусской лексики). Десятки рукописей «западных татар» хранятся в библиотеках и частных коллекциях Литвы, Польши, Германии, Великобритании, России и других государств [3]

Несмотря на то, что в Украине также существовали поселения этой этнической группы, рукописных памятников здесь почти не сохранилось: по данным польских исследователей А. Дрозда, М. Дзекана и Т. Майды, известен лишь один кетаб из коллекций Львовской национальной научной библиотеки им. В. Стефаника, представляющий собой сборник молитв и выдержку сур из Корана (*хамайл*, что можно перевести как «книга, носимая с собой») [9, с. 11]. Как свидетельствует исследование Л. Дзендзюлюк и Л. Тимошенко, этот хамайл был переписан в 1808 году в селении Кошолы (ныне Люблинское воеводство Польши) и в свое время принадлежал украинскому шляхтичу и ориенталисту Вацлаву Жевускому (1785–1831 гг.) [2, с. 132–133]. Впервые на эту рукопись обратил внимание львовский востоковед Я. Полотнюк [6]. Хранящиеся же манускрипты Корана и других исламских текстов в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского и других книгохранилищах относятся преимущественно к созданным в Крыму и других регионах, то есть представляют уже совсем иную традицию копирования священной книги мусульман [4].

В связи с указанными выше фактами, особый интерес представляет арабская рукопись Корана, обнаруженная еще в 1992 году в городе Остроге Ровенской области (Украина) [5]. Поскольку ранее рукопись не была предметом научного исследова-

ния, настоящая статья является первой работой, посвященной этому без преувеличения уникальному для Украины тексту.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию рукописи, следует обратить внимание на исторический контекст ее появления. Как уже было показано нами в иных работах, первые татарские поселения в Остроге и близлежащих регионах появились в XVI веке, преимущественно из пленных ногайских и крымских татар. Согласно историческим документам того периода, уже в 1565 году в Остроге действовала мечеть; десятки татарских дворов упоминаются и в «Актах раздела Острога» между сыновьями князя Василия-Константина Острожского (1603 и 1621 годы). О сотнях татар, живущих в Остроге и соседних населенных пунктах Волыни (Полонное, Староконстантинов, Майдан-Лабунь), повествуют и позднейшие документы («Osiadłość miasta Ostroga anno 1708») и «Генеральное описание Волынской губернии» (составленное около 1800 года). Наконец, еще в 1911 году в Волынской губернии (с. Ювковцы, ныне Хмельницкой обл. и г. Острог) проживало около 340 мусульман, действовала мечеть и библиотека, а имам утверждался Таврическим духовным магометанским правлением в центре в Крыму (см.: [7]). Судя по всему, татарская религиозная община Острога существовала до начала Второй мировой войны. На сегодняшний день в Остроге сохранилось историческое название одной из улиц («Татарская»), а также находящееся на ней мусульманское кладбище.

Рукопись Корана, хранящаяся в Острожском государственном историко-культурном заповеднике (шифр КН 20366/VIP – 2477), была приобретена в 1992 году местными краеведами М. Позиховским и М. Бендюком у семьи уже немолодых острожских татар. Как удалось разузнать краеведам, в свое время рукопись хранилась в острожской мечети вместе с другими книгами, а уже далее стала семейной реликвией. По словам владельцев, продажа рукописи (за символическую стоимость в 300 карбованцев, не превышающую, по тогдашнему курсу, нескольких долларов) местному заповеднику, была вызвана желанием сохранить важный документ для будущих поколений. Некоторое время манускрипт Корана пребывал в экспозиции местного музея, а в дальнейшем был отправлен на хранение в фонды, где и представилась возможность с ним ознакомиться.

«Острожский Коран» переписан на тряпичной бумаге местного производства с синеватым оттенком, имеющей размеры 19 (длина) на 14 (ширина) сантиметров. 114 сур, а также молитва (*ду'а хатм шариф*, то есть мольба *хатм аль-Кур'ан*, возносимая после завершения рецитации всех сур Корана) изложены на листах, собранных в 19 сшитых тетрадей, каждая из которых содержит до двух десятков страниц. Часть тетрадей, вследствие износа, разорвана на отдельные листы. Обложка из тонкой кожи сохранилась в целом неплохо; поля некоторых страниц оборваны, попадают пятна, однако отсутствия листов не обнаружено (за исключением нескольких страниц приконцевой молитвы, от которой сохранился только первый лист).

Традиционно для кетабов, текст Корана вписан в красную рамку, содержащую (на каждом листе) по 15 строк. Нумерация и страниц, и аятов отсутствует; аяты отделены друг от друга большими красными точками. Проставлены и знаки паузации: так, обязательная пауза обозначена красным значком, напоминающим арабскую букву та, а отсутствие паузы – горизонтальной красной черточкой. Текст Корана в целом, написанный черными чернилами, имеет форму почерка *насх* со специфическим наклоном, характерным именно для кетабов западных татар.

Заголовок каждой суры отделан дополнительными красными рамками и также записан красными чернилами. После названия суры обычно следует указание числа аятов на арабском языке, однако в заголовки некоторых сур включен текст последнего аята предыдущей суры (полностью или частично): так, за словами суры Ибрахим (сура 14) следует традиционный салам (*'алайхи с-салам*, «мир ему!») и выражение *'инда-ху 'илму ль-китаб* («у Него – знание книги»), уже записанное черными чернилами. В 30-ой суре, например, заметна аналогичная особенность: после заголовка (сура ар-Рум) черными чернилами записано уа *инна Ллага ла-ма'а ль-мухсинин* («воистину, Аллах – с праведными»). Многие суры, впрочем, не содержат таких включений (сура «Корова», сура «Марьям», где добавлен лишь салам, многие из мекканских сур). К заголовку предпоследней суры (113) черным добавлено слово *ахад*, отсутствующее в основном тексте четвертого аята суры *Аль-Ихляс*. Включение последнего аята предыдущей суры в заголовок следующей вызвано правилами таджвида –

текст не вмещался в строку и, дабы не прерывать рецитации, был вписан уже в заголовок следующей суры (с использованием черного чернила для отличия).

Интересно, что, за редким исключением, переписчик не использует принятую в арабском концовую *та марбу́та*, а предпочитает обычную *та*, как в тюркских языках. Слова в некоторых аятах слитны, отдельные буквы трудно отличить друг от друга (*гайн* и *фа*, к примеру), хотя в целом текст довольно аккуратен и разборчив. Эти особенности также характерны для кетабов в целом, поскольку в период XIX века хорошее знание арабского уже было редкостью среди западных татар.

Интерес вызывают и поля рукописи. На них присутствует нумерация джузов, записанная по-арабски (красными чернилами) и продублированная арабской надписью на польском (черными чернилами). Добавлены и цифры, но уже другим почерком. Представлены и дополнительные пометки (*нисф калям Аллах*, «середина Божьего слова» напротив 18-ой суры, места земного поклона – саджда и др). В некоторых местах попадаются и выписки из Корана. Толкования или попыток перевода самого текста Корана, встречающихся в других кетабах, рукопись не содержит.

К последней суре примыкает и небольшая ритуальная формула, обыкновенно возглашаемая сразу после завершения чтения Корана (не обязательно полного, как в случае с вышеупомянутой молитвой *хатм аль-Кур'ан*). Она озаглавлена *сура садака Ллаху ль-Азым* и содержит следующие арабские слова (без огласовок): *бисми Лляхи р-рахман ар-рахим, садака Аллаху ль-азым, уа садака расулу-гу ль-карим, уа нахну 'аля залика мина ш-шахидин [не-разборчиво] субхана раббу-ка раббу ль-'иззати 'амма йасифун, уа с-салямю 'аля ль-мурсалин, уа ль-хамду ли-Лляхи рабби ль-'аламин* («Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного! Правдив Великий Аллах, правдив благородный Посланник его, и мы этому свидетели [...] Пречист Господь твой, Господь могущества, от того, что приписывают Ему, мир посланникам, хвала Аллаху, Господу миров!»).

В самом конце рукописи, как уже упоминалось, содержится *ду'а хатм аль-Кур'ан*. Рифмованный текст именно этой молитвы, включающей, среди прочего, слова *Аллахумма такаббаля мин-на хатм аль-Кур'ан уа таджауваз фи-на ма кана фи тильяувати-хи*

хатта-ин уа нисйан («Господи! Прими от нас завершение чтения Корана и избави нас от ошибки или забывчивости в нашем прочтении») можно обнаружить и в рукописях, созданных в других регионах исламского мира. Например, в Мичиганском университете (США) сохранилась османская рукопись конца XV – начала XVI века, предположительно созданная в Стамбуле и содержащая практически идентичный острожскому текст молитвы хатм аль-Кур’ан [1]. Совпадение вполне закономерно, поскольку кетабы западных татар восходили именно к османской традиции переписывания Корана (также представленной в Крыму). Лист с окончанием этой молитвы из острожской рукописи, впрочем, обнаружить не удалось.

Особый интерес вызывают преимущественно польские и украинские надписи на начальных и конечных страницах рукописи, записанные, как это обычно делали западные татары, арабскими буквами. Их удалось прочитать лишь частично. Так, в верхней части первого листа можно разобрать (в кириллической транслитерации) «[...] в конце гетую дуа написавши [...]». Далее следуют традиционные формулы на арабском: *бисмилля*, *шахада*, *субхана Лла*, 10 раз *йа Аллах* («о Аллах!»), 2 раза *йа Рабб* («о Господь!») и, в самом конце, *ин ша’ Аллаху Та’аля* («если пожелает Аллах Всевышний»). *Ин иша’* записаны как одно слово. Также первая страница содержит молитву, состоящую из арабских и предположительно славянских слов; в силу потертости бумаги, разобрать ее целиком сложно, однако из некоторых выражений ясно, что это молитва перед чтением Корана, в которой чтец декларирует искренность намерений (*халис-ан мухлис-ан ли-Лляхи*) и просит благословить Пророка Мухаммада (*салават*). Читаются отдельные польские и украинские слова, записанные арабицей (*научен* – «обучен», *цилага* – «целого»).

Несколько разборчивее оказалась выполненная и арабицей, и латиницей надпись после молитвы *садака Ллагу ль-Азым*, расположенная в нижней части страницы. В самом начале используются два арабских слова (*сахиб* и *малик*, означающие «собственник» или «автор», а в данном контексте, очевидно, переписчик). После них арабицей можно разобрать следующее (в кириллической транслитерации): *ибн Адам ’Али Мустафа... Писаны Кур’ан року тыцонст двести девянацего од... Мухаммада*

Пророка месъонца Зу ль-Ка'да девъонтего дня од 'Исы Пророка. Далее, после паузы, следует слово (или два) наподобие *остри/лава* или *оскри/лава* («о» передано через *алиф* и *вав*), а после того – четкая надпись на латинице: Roku 1804 Mesiaca Aprila Dnia 9, то есть «Года 1804, месяца апреля, дня 9». Итак, Коран переписал некий ибн Адам Али Мустафа, завершив свою работу в месяце зу ль-кыда 1219 года по хиджре (9 апреля 1804 года).

Место переписки рукописи не указано, однако исходя и из бумаги, и из истории находки, это вполне мог быть сам Острог или близлежащие села, где компактно проживали татары. Именно здесь в XIX веке находилась, по всей видимости, единственная действующая на Волыни (северо-запад Украины) мечеть. Интересны, впрочем, параллели между «Острожским Кораном» и кетабами того же периода из Беларуси: так, Коран из Новгородка (Гродненская область, Беларусь), переписанный в первой половине XIX века, также обрамлен в красную рамку, использует красные точки для разделения аятов и аналогичные знаки паузации¹. Это позволяет судить о культурных и религиозных связях между мусульманами Острога и их единоверцами из Беларуси, Польши и Литвы, указывая на единство письменной традиции.

Среди страниц рукописи обнаружались и две «закладки». Первая из них представляет собой небольшую бумажную вырезку, на обеих сторонах которой заметны фрагменты текста. На одной стороне можно разобрать несколько раз повторяемую *бисмилля* («Во имя Аллаха!»). Можно прочесть, среди прочего, *'иша' фи бисми Лля... субх фи бисми Лля*, т.е. «вечер (или: «вечерняя молитва») с *бисмилля*, рассвет (или: «рассветная молитва») с *бисмилля*». На оборотной стороне, по-видимому, текст уже на польском либо украинском, записанный арабицей – различимо, например, слово *загукав* («начал звать», «обратился»). Вторая «закладка» – лист из неопознанного печатного издания, содержащего три суры из Корана (105, Аль-Филь – частично, 106, Курайш, 107, Аль-Ма'ун), а также молитвы на староосманском языке.

¹ Автор искренне благодарит кандидата исторических наук, доцента Белорусского государственного университета З.И. Канапацкую (Минск, Беларусь) за предоставленные снимки персональной коллекции кетабов.

ке. Это может свидетельствовать о продолжавшихся связях между острожскими татарами и их единоверцами из Крыма.

«Острожский Коран» оставляет еще целый ряд вопросов для дальнейших исследований. Однако, исходя из изложенных выше фактов, уже сегодня можно утверждать, что рукопись представляет из себя уникальный памятник религиозной традиции западных татар. Помимо того, что текст, по всей вероятности, был переписан именно в Остроге или его окрестностях, манускрипт остается единственной известной рукописью Корана, созданной на Волыни (да и, по всей видимости, Западной Украине в целом). Дальнейшее изучение текста и поиск новых рукописных источников может открыть перспективы для более глубокого знакомства с историей ислама в регионе Волыни, Галиции и Подолья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ду'а хатм аль-Кур'ан. Ann Arbor, University of Michigan. Special Collections Library. Islamic Manuscripts Collection. Manuscript No. 236.
2. Дзэндзелюк, Л., Тимошенко, Э. Хамаил литовских татар из фондов Львовской национальной научной библиотеки Украины // Ориент в общественной традиции Великого княжества Литовского: татары караимы. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. С. 132–136.
3. Канапацкая З. Славяномаўныя рукапісы арабскім пісьмом, як крыніцы ведаў па культуры беларускіх татар // Зборнік артыкулаў па беларусістыцы і багаслоўі. Уклад. І. Дубянецкая; пад. рэд. І. Дубянецкай, А. Макмілінаі, Г. Сагановіча. Мн.: Тэхналогія, 2009. С. 231–238.
4. Каталог арабских рукописей из ЦНБ им. В.И. Вернадского АН УССР: Кат. Сост. А.В. Савченко. К., 1988. 67 с.
5. Коран 1804 р. Острозький історико-культурний заповідник. КН 20366/VIP – 2477.
6. Полотнюк Я. Арабський рукопис еміра Жевуського чи гамаїл литовських татар // Архіви України. 1969. № 1. С. 85–87.
7. Якубович, М.М. Татарсько-мусульманське населення Південно-Східної Волині XVI–XX століть: історична ретроспектива // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Історичне релігієзнавство», 2010. № 2. С. 186–196.
8. Akiner, Shirin. Religious Language of a Belarusian Tatar Kitab: A Cultural Monument of Islam in Europe. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2009. 457 p.

9. Drozd A., Dziekan M., Majda T. Piśmiennictwoi muhiry Tatarów polsko-litewskich. Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. 84 s.

Сведения об авторе: Михаил Михайлович Якубович – кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и теологии Национального университета «Острожская академия» (35800, ул. Семинарская, 2, г. Острог, Ровенская обл., Украина); nitishini@gmail.com

Tatarian heritage in Western Ukraine: Qur'an manuscript of 1804

Mikhail Yakubovich

(The National University of Ostroh Academy)

Abstract: The study is dedicated to the heritage of the “Western Tatars” (lipka), settled in Lithuania, Belarus, Poland and Ukraine since 14th century onwards. In contrast to Lithuania, Poland and Belarus, there are just a few monuments which makes possible to comprehend their religion and culture in Western Ukraine. The city of Ostroh (nowadays, Rivnens'ka obl., Ukraine) where these Tatars settled already in 16th, is one of the most interesting place to study this culture. Remains of the Muslim cemetery (the oldest in the area) and some of Islamic manuscripts are preserved there. In this article, the author describes manuscript of the Qur'an from the city of Ostroh, dated by 1804. Some links between the Tatars of the Western Ukraine and other Muslim communities are investigated as well.

Keywords: Western Tatars, Muslim Communities, Islamic Manuscripts, Qur'an, Polish Language, Ukrainian Language, Ottoman Empire.

REFERENCES

1. *Du'a khatm al'-Kur'an*. Ann Arbor, University of Michigan. Special Collections Library. Islamic Manuscripts Collection. Manuscript no. 236.
2. Dzendzelyuk L., Timoshenko E. Khamail litovskikh tatar iz fondov L'vovskoy natsional'noy nauchnoy biblioteki Ukrainy. *Orient v obshchestvennoy traditsii Velikogo knyazhestva Litovskogo: tatory karaimy*. Vil'nyus: Vilniaus universiteto leidykla, 2008, pp. 132–136.

3. Kanapatskaya Z. Slavyanamoŭnyya rukapisy arabskim pis'mom, yak krynitsy vedaŭ pa kul'tury belaruskikh tatar. *Zbornik artykulaŭ pa belarusistytsy i bagasloŭi*. Uklad. I. Dubyanetskaya; pad. red. I. Dubyanetskay, A. Makmilinai, G. Saganovicha. Mn., Tekhnalogiya, 2009, pp. 231–238.

4. *Katalog arabskikh rukopisey iz TsNB im. V.I. Vernadskogo AN USSR*. Kat. Sost. A.V. Savchenko. K., 1988. 67 p.

5. *Koran 1804 r.* Ostroz'kiy istoriko-kul'turniy zapovidnik. KN 20366/VIR – 2477.

6. Polotnyuk Ya. Arabs'kiy rukopis emira Zhevus'kogo chi gamaïl litovs'kikh tatar. *Arkhivi Ukraïni*, 1969, no 1, pp. 85–87.

7. Yakubovich M.M. Tatars'ko-musul'mans'ke naseleण्या Pivdenno-Skhidnoi Volini XVI–XX stolit': istorichna retrospektiva. *Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu «Ostroz'ka akademiya»*. Seriya «Istorichne religieznavstvo», 2010, no 2, pp. 186–196.

8. Akiner Shirin. *Religious Language of a Belarusian Tatar Kitab: A Cultural Monument of Islam in Europe*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 2009, 457 p.

9. Drozd A., Dziekan M., Majda T. *Piśmiennictwoi muhiry Tatarów polsko-litewskich*. Warszawa, Res Publica Multiethnica, 2000. 84 p.

About the author: Mikhail Mikhaylovich Yakubovich – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Religious Studies and Theology, the National University of Ostroh Academy (35800, Seminar'skaya str., 2. Ostroh, Rovenskaya obl., Ukraine); nitishini@gmail.com